

0216

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Линн Грэхем

СОБЛАЗНИТЕЛЬНАЯ ЦВЕТОЧНИЦА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Линн Грэхем
Соблазнительная цветочница
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 216

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3945725

*Соблазнительная цветочница: Соблазнительная цветочница; Москва;
2012*

ISBN 978-5-227-03595-0

Аннотация

Когда оскорбленная Джемайма уехала от мужа – испанского графа, обвинившего ее в измене, – она думала, что больше никогда не увидит его. Но не прошло и трех лет, как они вновь встретились, чтобы решить судьбу их общего сына.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	38
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Линн Грэхем

Соблазнительная цветочница

Глава 1

Сидя верхом на племенном черном жеребце, Алехандро Наварро Васкуэз, граф Оливарес, хмуро обозревал долину, вот уже пять веков принадлежавшую его роду. В это раннее весеннее утро, под голубым прозрачным небом, картина, представшая его взору, была великолепна – тысячи акров плодородной земли и густого высокого леса. И он один владел этими землями! Но смуглое лицо графа казалось мрачным, каким оно часто бывало с тех пор, как распался его брак, – почти два с половиной года назад...

Он был богатым землевладельцем, но его семья – то, чем каждый испанец дорожит больше всего! – распалась... Он следовал сердцу, а не разуму и женился не на той женщине, и эта ошибка ему дорого стоила. Его брат уехал в Нью-Йорк, прервав все контакты с семьей. Если бы Марко, которого он помогал растить после смерти их отца, появился сейчас перед ним, простил бы его Алехандро? Позволил бы ему снова войти в родной дом?

Алехандро выругался сквозь зубы. Когда дело касалось Джемаймы, в его сердце не могло быть никакого прощения. Только жгучее желание отомстить бывшей жене и брату, предавшим его. Совершить праведный суд, даже если сознание и подсказывало ему, что в сердечных делах не может быть никакого праведного суда.

Его мобильник завибрировал. Подавив стон, Алехандро вытащил из кармана телефон. Его брови удивленно поднялись. Частный детектив, которого он нанял для поиска своей исчезнувшей жены, специально приехал в замок, чтобы увидеться с ним!

Дернув поводья, Алехандро развернул жеребца и во весь опор поскакал к замку.

– Прошу прощения, ваше сиятельство, что прибыл без предупреждения, – начал Алонсо Ортега, подавая надежды на хорошие известия. – Но я знал, вы захотите как можно скорее услышать эти новости. – Он сделал выразительную паузу. – Одним словом, мне удалось найти графиню.

– В Англии? – спросил Алехандро и, услышав, что его подозрение подтвердилось, кивнул, приготовившись слушать дальше.

Алонсо Ортега вздохнул. Дверь распахнулась, и в комнату вошла донья Гортензия. Направив на детектива взгляд своих черных, как угли, глаз, она пожелала узнать, оправдал ли он потраченные деньги. Услышав новость, она позволила себе

что-то вроде полуулыбки.

– Должен добавить еще кое-что, – продолжал детектив, избегая пронзительного взгляда грозной хозяйки дома. – У молодой графини есть ребенок. Мальчик. Примерно двух лет.

Алеjandro оцепенел. В воздухе повисло молчание.

Молчание было нарушено только тогда, когда в дверях появилась Беатрис. Увидев ее, графиня злобно прошипела:

– Эта англичанка, на которой женился твой брат, произвела на свет какого-то убоюдка!

Ужаснувшись таким словам, особенно в присутствии постороннего, Беатрис бросила на брата виноватый взгляд и поспешила предложить детективу выпить, надеясь сменить тему. Милая Беатрис!.. Она собиралась поговорить о погоде или о чем-то еще сугубо нейтральном, в то время как он, ее более примитивный и грубый братец, хотел схватить Алонсо Ортега за грудки, чтобы встряхнуть остальные подробности. Возможно, угадав намерение своего клиента, детектив протянул Алеjandro тонкую папку и, уже не считаясь ни с какими хорошими манерами, спешно ретировался.

– Ребенок?! – в шоке выдохнула Беатрис, как только за Ортега захлопнулась дверь. – Но чей?..

Алеjandro пожал плечами. Во всяком случае, не его. Что было просто ужасным унижением. И еще одним метафорическим гвоздем в гроб Джеммаймы. Черт, похоже, эта женщина знала, как лучше всего пропустить мужчину через мясо-

рубку!

*Dios mio*¹, ребенок от другого мужчины!

– Если бы ты только с самого начала слушал меня! – простонала донья Гортензия. – Как только я увидела эту женщину, сразу поняла, что она тебе не пара. Ты был одним из лучших женихов Испании! Ты мог бы жениться на...

– Я женился на Джемайме! – отрезал Алехандро. У него не было времени на сцены.

– Да она просто приворожила тебя, эта бессовестная потаскушка! Видите ли, одного мужчины ей было мало! И вот теперь мой бедный Марко живет на другом конце света, а эта стерва родила незаконного ребенка, который носит наше имя! Это самая отвратительная вещь, которую я когда-либо...

– Хватит! – с силой выдохнул Алехандро, заставляя мать умолкнуть. – Зачем заново перемалывать? Что сделано, то сделано.

Донья Гортензия вперила в него осуждающий взгляд:

– Но ведь это еще не сделано! Ты до сих пор не начал бракоразводный процесс!

– Как только все будет готово, я поеду в Англию и встречу с Джемаймой.

– Пошли нашего юриста. Зачем отправляться самому? – удивилась графиня.

– Очень даже есть зачем, – возразил Алехандро. – Дже-

¹ Бог мой (исп.). (Здесь и далее примеч. ред.)

маймы все еще моя жена.

Но донья Гортензия бросилась в следующую атаку. Наконец Алехандро потерял терпение:

– Я сообщил о своих намерениях только из вежливости. Я не нуждаюсь ни в вашем разрешении, ни в вашем одобрении.

Вернувшись в свой кабинет, Алехандро налил стакан бренди.

У Джемаймы был ребенок! Он так остро ощущал шок от этого известия особенно потому, что незадолго до ее ухода она потеряла его ребенка. Поэтому Алехандро не сомневался, что этот ребенок не его. Так, значит, Марко? Или еще кого-то?..

Его передернуло.

Алехандро посмотрел, что было в папке. Совсем немного. Джемайма жила в Дорсете и работала в цветочном магазине. На мгновение его захлестнули воспоминания...

Он всегда видел огромную разницу между ними – еще до их свадьбы. Что его околдовало, так это ее необыкновенная сексуальность. Как и большинство мужчин, он оказался куда более склонен к искушению, чем сам думал.

Ну и конечно, этот так опрометчиво заключенный брак рухнул. Но, поскольку у Джемаймы не было семьи, которая могла бы ее поддержать, формально она по-прежнему оставалась его женой и находилась под его ответственностью. Так же как и ее ребенок, которого закон будет считать его ребенком – до тех пор, пока не закончится бракоразводный про-

цесс. Алехандро почувствовал, как его охватывает бешенство от такого унижения.

И все же ему придется поехать в Англию! Ни один из Оливаресов никогда не пренебрегал своими обязанностями. Какими бы они ни были.

Джемайма заворачивала большой букет в прозрачный целлофан. Из-за прилавка выглянуло маленькое личико с озорными карими глазами.

– Пивет! – задорно прочирикал Альфи пожилой покупательнице. Застенчивость не была ему свойственна.

– Привет. Какой прелестный малыш, – улыбнулась дама, глядя на поднятое к ней сияющее личико.

Это был привычный комплимент, которого часто удостоивался Альфи. «Какого возраста должен достигнуть мой сын, – думала Джемайма, сгребая деньги в кассу, – когда такие слова могут показаться ему обидными?» Внешне он во многом напоминал отца – те же большие темные глаза, гладкая оливковая кожа, черные как вороново крыло волосы. От нее ему достались только кудри. Тем не менее внутренне мальчик был ближе к ней, унаследовав мягкую теплоту ее оптимистичной натуры и лишь изредка проявляя бурный темперамент своего отца.

Тряхнув головой, Джемайма отбросила от себя эти мысли и снова вернулась к работе. Она делала композицию по специальному заказу одного из клиентов. Композиция была

составлена из цветов, которые он сам выращивал в своем саду и фотографии которой собирался отправить на местную садоводческую выставку.

Чистая случайность привела Джемайму в небольшой городок Чалбери-Санкт-Хеленс в критический момент ее жизни. Единственной работой, которую ей удалось найти, когда она была беременна, оказалась работа ассистента в цветочном магазине. Обнаружив, что это дело ей по душе, Джемайма нашла время, чтобы посещать специальные курсы и получить квалификацию мастера-флориста. И к тому времени, как ее хозяин решил уйти на пенсию, Джемайма оказалась готова взять бизнес в свои руки и даже расширить его, решив заняться оформлением свадеб и других торжественных мероприятий.

Она так гордилась, что у нее появилось собственное дело! Не так уж плохо для дочери необузданного, склонного к нарушению закона отца и измученной матери-алкоголички, которая погибла, когда ее муж на краденой машине врезался в дорожный столб.

Подростком Джемайма и мечтать не могла о собственном бизнесе! Никто из ее семьи даже и не пробовал сделать карьеру...

«Нет, это все не для нас. Джем нужно найти работу, чтобы помогать дома», – говорила ее мать учительнице, которая пыталась уговорить женщину оставить дочь в школе, чтобы та могла сдать экзамены и получить возможность поступить

в колледж.

«Ты такая же, как и твоя мамаша, — тупа, как камень, и пользы от тебя столько же!» — говорил ей отец. Достаточно часто, чтобы это впечаталось в сознание подростка, как несмываемое клеймо.

После обеда Джемайма отправила Альфи на детскую площадку и только моргнула, когда ее сын решительно толкнул дверь и вырвался на волю, бодрым криком сзывая своих друзей. Альфи, названный в честь своего прадедушки по материнской линии, — единственного достойного представителя их семьи, — становился очень общительным и энергичным после нескольких часов, проведенных в магазине рядом с матерью. Хотя Джемайма и выделила уголок, где мог поиграть ее сын, для живого, подвижного мальчика места там было все же недостаточно. Раньше, прибегая к помощи няни, Джемайме удавалось выдерживать там Альфи в течение всего рабочего дня. Но сейчас он уже достиг того возраста, когда мог играть с детьми на площадке, а она уже не ходила на свои курсы, поэтому ей меньше приходилось пользоваться услугами няни. Но зато Флора, их бывшая няня, а теперь и лучшая подруга, иногда помогала с обедом, за что Джемайма была ей очень благодарна.

Через час Флора забежала к ней в магазин на чашечку кофе. Помешивая ложкой в джезве, Джемайма смотрела на свою рыжеволосую подругу. Заметив ее смущение, она нахмурилась:

– Что-нибудь случилось?

– Может, и ничего... – неуверенно протянула Флора. – Я хотела сказать тебе это в выходные, но моя семья непременно желает видеть меня у них в субботу, так что... – Она вздохнула. – Короче. Говорят, что в четверг один парень крутился возле твоего дома на какой-то явно прокатной машине, а потом фотографировал твой магазин. Да еще расспрашивал о тебе на почте!

Джемайма замерла. Ее маленькое лицо под шапкой буйно выующихся рыжеватых волос побледнело. Невысокая, она была чем-то похожа на Флору – этого прозрачного, невесомого ангела, – только с чуть более пышными формами. Позже Джемайме, правда, пришлось признать, что ее подруга оказалась довольно практичной и ловкой. Флора и в самом деле обладала какой-то неземной красотой. А если сравнить мужчин со стаей голодных собак, то Джемайму можно было назвать очень сочной косточкой. Местные жители говорили, что она спасла их церковный хор, который был на грани развала до того, как она пришла в него. Зато теперь от желающих петь уже не было отбоя. Тем не менее ее никогда не видели ни с одним мужчиной. Обоженная неудачным браком, Джемайма предпочитала исключительно дружеские отношения, сосредоточив всю свою энергию на сыне и на работе.

– Какие вопросы? – спросила она, чувствуя подступающую к горлу тошноту.

– Где ты живешь, сколько лет Альфи... Симпатичный па-

рень. Морис сказал, что он похож на веселого купидона...

– Он... испанец?

Флора покачала головой:

– Морис говорит, что вроде из Лондона. Возможно, он просто хотел узнать, есть ли у него какие-то шансы.

– Я что-то не припомню, чтобы ко мне в магазин залетали какие-нибудь купидоны... – озабоченно пробормотала Джемайма.

– Может, он потерял интерес, когда услышал, что у тебя есть сын? – пожала плечами Флора. – Я бы не стала ничего говорить, если бы знала, что ты так заведешься. И вообще... Почему бы тебе просто не позвонить и сказать... э-э... как там его зовут, твоего мужа?

– Алехандро. Сказать что?

– Сказать Алехандро, что ты хочешь развестись, и дело с концом.

– Сказать Алехандро, что ему делать? Мне бы это не прошло даром. Обычно он говорит, кому что делать! Когда он узнает об Альфи, все еще только больше усложнится...

– Тогда ты пойдешь к адвокату и расскажешь, каким «хорошим» он был мужем.

– Он не пил и не избивал меня.

Флора поморщилась:

– Фу, к чему такие крайности? Есть и другие причины для развода – моральное унижение, невнимание... Ты говорила, он целыми днями оставлял тебя в окружении его славной се-

мейки...

— Это только мать у него такая «славная», — желая быть справедливой, уточнила Джемайма. — Но не сестра и не брат. Ну и потом... вряд ли я могла бы сказать, что он меня унижал.

Флора, чей темперамент был таким же горячим, как и цвет волос, наградила подругу возмущенным взглядом:

— Алехандро критиковал все, что бы ты ни делала! Он без конца оставлял тебя одну и сделал тебе ребенка прежде, чем ты оказалась к этому готова!

Джемайма покраснела до корней волос, удивляясь, что заставило ее быть столь откровенной с Флорой. Некоторые секреты лучше было бы оставить при себе.

— Возможно, я не была для него достаточно хороша... — тихо сказала Джемайма. Сказала правду. Так, как она себе ее представляла.

В детстве она не была достаточно хороша ни для одного из своих родителей, и склонность выискивать у себя недостатки стала, можно сказать, ее второй натурой. Мать не раз записывала ее на разные конкурсы, но Джемайма была слишком застенчива, чтобы улыбаться фотографам и непринужденно болтать с репортерами. Потом, уже подростком, она недолго проучилась на курсах секретарш, наскучивших ей до смерти, и бросила их, тем самым разрушив еще одну мечту ее матери. Та мечтала, чтобы ее дочь стала секретарем какого-нибудь миллионера, который в один прекрасный день безумно

бы влюбился в нее... Мать Джемаймы всю жизнь пребывала в мире иллюзий, который, вместе с алкоголем, помогал ей спастись от таблеток и ужасов неудачного брака.

Отец Джемаймы, мечтавший только о том, как заработать кучу денег не слезая с дивана, хотел, чтобы Джемайма стала моделью. Но дочь не вышла ростом, и к тому же у нее не хватало нужных округлостей для такой карьеры. После смерти жены отец Джемаймы заставил ее стать танцовщицей в клубе, которым заправлял его приятель. А потом и вовсе выгнал из дома, когда дочь отказалась выйти на сцену в откровенно минимальном наряде. Дочь и отец встретились снова только через несколько лет при обстоятельствах, о которых Джемайме не хотелось и вспоминать...

Да, люди всегда ожидали от нее больше, чем она могла дать. Ее брак подтвердил это. Только теперь, когда она нашла свой путь в жизни, наладив собственное дело, ее самооценка смогла измениться. Хоть однажды ее надежды оправдались.

Впрочем, когда она встретила Алехандро, ей тоже показалось, что мечты стали явью. Теперь это вызывало у нее только смех. Но тогда любовь подхватила ее, словно торнадо, заставив поверить в невозможное. Чтобы потом снова бросить на землю. Оставалось загадкой, как ей тогда удалось поверить, что она может выйти за богатого образованного испанца с родословной, уходящей в века, и все будет хорошо. Различия между ними оказались непреодолимыми. Ее происхождение сильно подпортило отношения с его семьей. И все

же самой большой ошибкой была ее дружба с Марко, братом ее мужа...

– Это ты была слишком хороша для своего мужа, – заметила Флора. – И тебе надо было сразу сообщить Алехандро об Альфи, вместо того чтобы прятаться от него, будто ты и в самом деле в чем-то виновата.

Джемайма отвела глаза, ее щеки покраснели. Если бы только Флора знала... Но правда могла бы заставить отвернуться от нее лучшую ее подругу.

– Мне кажется, если Алехандро узнает об Альфи, он сделает все, чтобы забрать его в Испанию, – сказала она. – Он всегда очень серьезно относился к своим семейным обязанностям.

– Ну, если ты считаешь, что есть такой риск... тогда действительно лучше ничего не говорить... – согласилась Флора, хотя ее лицо и выражало сомнение. – Но не сможешь же ты все время молчать о ребенке?

Джемайма решительно поставила на стол чашку:

– На данный момент это все же лучший вариант.

После обеда Джемайма отправилась в один из больших домов на окраине городка – надо было оформить гостиную и прилегающую к ней террасу к предстоящему праздничному вечеру. По дороге домой она забрала Альфи, чья энергия несколько рассеялась после пары часов игры в лошадки. Рядом с крошечным домиком, который просто очаровывал

окружающей его зеленью, Джемайма установила качели и соорудила песочницу. Она гордилась результатом своих трудов. Хотя домик и был кое-как покрашен и обставлен дешевой мебелью, все же за долгие годы это было первым местом, где она чувствовала себя действительно дома.

Временами это казалось невероятным, ведь после того, как она вышла замуж за Алехандро, она жила в настоящем замке. Кастилло-дель-Хэлкон, или замок Ястреба, построенный воинственными предками Алехандро в восточноевропейском стиле, наполненный историей и бесценными сокровищами искусства. Что-то передвигать или перевешивать здесь было строжайше запрещено, так же как и вносить любые другие изменения. Престарелая графиня донья Гортензия не могла допустить, чтобы кто-то вмешивался в дела ее дома. Живя там, Джемайма все время чувствовала себя засидевшейся до неприличия гостьей. К тому же строго регламентированный стиль жизни с обязательным переодеванием к обеду, умение обращаться со слугами и принимать важных гостей – все это тоже ее ужасно стесняло.

«Было ли вообще хоть что-то хорошее в моем несчастном браке?» – спрашивала она себя. И тут же перед ее глазами вставал образ Алехандро. Сначала ее гордый красавец муж казался ей самым лучшим подарком в ее жизни. И в то же время она не могла избавиться от ощущения, что не заслуживает его. В конце концов Джемайма пришла к выводу, что все хорошее, что с ней случалось, было результатом просто-

го стечения обстоятельств. Именно стечением обстоятельств объясняла она и свою незапланированную беременность, и то, что ее машина сломалась именно в Чалбери Санкт-Хеленс, и свой брак. И даже то, как она познакомилась с Алехандро...

Он сбил ее на парковочной стоянке – вернее, его излишне самоуверенный шофер. Закончив свой рабочий день в отеле, она села на велосипед – совершенно необходимое средство передвижения, если ты живешь в сельской местности, где автобусы так же редки, как и у цыплят зубы.

Серебристый «мерседес» пронзительно взвизгнул тормозами. Шофер и Алехандро выскочили из машины. Прежде чем она успела понять, что случилось, ее сломанный велосипед был отправлен в местную ремонтную мастерскую, а она сама – в больницу. Странно, что она еще тогда не заметила, каким властным и абсолютно глухим ко всем возражениям мог быть Алехандро, когда она сказала, что ей не нужна никакая медицинская помощь. Тем не менее ей сделали рентген, обработали рану на колене, забинтовали – одним словом, носились с ней так, как еще никогда в жизни. И все это время рядом с ней был Алехандро с его обворожительной улыбкой.

«Любовь с первого взгляда» – так определила это Джемайма, без сна ворочаясь в постели. Она никогда не верила в любовь с первого взгляда. Наоборот. Она обещала себе, что не позволит ни одному мужчине взять над собой такую власть,

которая была у отца над ее матерью. Но, несмотря на полученный урок, стоило ей только бросить взгляд на Алехандро Наварро Васкуэза, как на нее обрушилось это чувство – так же ощутимо и разрушительно, как и кирпич, упавший с приличной высоты. А потом... потом она получила урок от самого Алехандро.

Еще задолго до того, как сделать ей предложение, он провел ее через череду испытаний – не звонил, когда обещал, за полчаса отменял назначенное свидание, встречаясь с другими женщинами, – все эти фотографии появлялись потом в газетах. Но она понимала, почему он это делал. Алехандро был испанским графом, в то время как она работала за гроши в маленьком провинциальном отеле, который он, вероятно, считал последней дырой. Джемайма была женщиной не его круга, и это беспокоило его. Тем не менее через полгода их знакомства он, казалось, перестал обращать на это внимание.

– Солнце и тень, – шептал Алехандро, сравнивая матовую бледность ее кожи с его бронзовым загаром. – Они не могут существовать друг без друга... Нам суждено быть вместе.

Но оказалось, они как вода и масло, которые никак не желают смешиваться, думала Джемайма, ощущая тупую головную боль, и наконец заснула, пытаясь не забыть, что утром у нее заказ.

Когда по вазам были расставлены все свежие цветы, в

комнате едва ли осталось свободное место. Утро было прохладным, и ее пальцы онемели от холодного воздуха и контакта с влажными стеблями. Джемайма потеряла ладони о джинсы, стараясь согреть их. Пора бы привыкнуть, что и зимой и летом в магазине всегда прохладно. Дом был старым, с плохой изоляцией, но она напоминала себе, что слишком много тепла вредно для ее товара. Зайдя в заднюю комнату, она сняла с крючка черный флисовый жакет и надела его. Альфи был во дворе, играя в песочнице со своим трактором и подражая звукам мотора. Она улыбнулась его невинной радости, которая ничуть не уменьшилась оттого, что его в такую рань вытащили из теплой постели.

– Джемайма.

Это был голос, который она надеялась никогда не услышать, – глубокий, чувственный, вызывающий бег мурашек по спине. Она зажмурила глаза, решив, что ее сознание захотело сыграть с ней шутку и все это ей только мерещится...

Кажется, что рано утром она просыпается рядом с Алехандро – черные спутанные волосы, синеватая щетина на подбородке... С Алехандро, который мог разбудить в ней желание одним только взглядом его черных как ночь глаз... Взрыв воображения лишь на мгновение заставил участиться ее дыхание. Потом она вспомнила холодную пустоту своей постели, вспомнила, как забеременела, вновь пережила ранящее безразличие мужа к своему меняющемуся телу. Холод пробежал по ее спине.

Значит, это действительно он – Алехандро Наварро Васкуэз. Ее муж, который научил ее искусству любви, научил ее нуждаться в нем, чтобы потом, без всякого снисхождения к ее положению, продолжать мучить ее.

Она обернулась. Ее темно-голубые глаза расширились, словно она все еще боялась поверить тому, что увидела. Густые черные волосы открывали высокий лоб – превосходная увертюра к высоким патрицианским скулам, разделенным тонким прямым носом и четко очерченным чувственным ртом. Безупречного покроя костюм, начищенные до блеска дорогие туфли. «Он всегда выглядел таким холодным... но только не в постели», – вдруг подумала она, невольно представив, как ее пальцы ерошат его волосы и скользят по спине, оставляя на коже красные полосы...

Ей захотелось прогнать эти воспоминания, угрожавшие нарушить привычное течение ее жизни.

– Что ты здесь делаешь? – выдохнула Джемайма.

Глава 2

Лениво скользнув по ней взглядом, Алехандро медленно проговорил: – У нас есть еще кое-какие нерешенные дела.

Джемайму бросило в жар, словно он направил на нее огнемёт. Она понимала, что выглядит далеко не самым лучшим образом – с разлетающимися в разные стороны волосами, без макияжа, не говоря уж о вытертых джинсах, флисовом жакете и старых ботинках на толстой подошве. Странное чувство. Ведь она действительно не хотела того, что между ними когда-то было. Она всем сердцем отвергала этот холодный оценивающий взгляд и деловой тон. Значит, это всего лишь первая неосознанная реакция.

Джемайма прислонилась к дверному косяку и подняла голову. Светлые кудри мягкими волнами рассыпались по ее плечам.

В то же мгновение его черты заострились, глаза сузились. Джемайма знала, что он принял ее вызов, как если бы она прокричала его в мегафон. И вдруг у нее пропал весь кураж. Ее соски напряглись, внизу живота появилась томительная тяжесть. Ее поразило, что мужчина, которого она ненавидела, до сих пор может оказывать на нее такое действие.

– Как всегда, готова к соблазнению, – хрипло проговорил Алехандро. Звук его голоса волной прошел по ее телу. – Я что, действительно выгляжу таким отчаявшимся?

Холод его слов мог бы поразить ее словно острый нож, если бы, опустив взгляд, она не заметила на его брюках необычную выпуклость, нарушавшую их безупречный покррой. Ее щеки вспыхнули – одновременно она была и унижена, и польщена.

– Что ты здесь делаешь? – повторила она.

– Я хочу получить развод. Мне нужен твой адрес, чтобы начать дело. Или тебя это вообще не волнует? Твое исчезновение говорит само за себя. Говорит о твоём эгоизме и незрелости.

Ей захотелось поднять одну из ваз и обрушить ему на голову.

– К этому ты меня вынудил, – бросила она зло.

– Правда? – протянул он, делая шаг вперед и упираясь руками в прилавок.

– Ты все равно не хотел меня слушать. Мы достигли мертвой точки. Я больше ничего не могла сделать.

– Я говорил тебе, что мы могли бы попробовать с этим справиться, – напомнил Алехандро в своем раздражающе поучительном тоне.

– За все время нашего брака ты не сделал для меня ничего. Да и как бы ты смог, если даже не разговаривал со мной? Когда я сказала тебе, что мне плохо, сделал ли ты хоть что-нибудь? – Ее глаза блестели от боли. Она помнила, какой лавиной подарков завалил он ее тогда – вместо того чтобы предложить ей свое время и внимание.

Над дверью звякнул колокольчик. Это была Сэнди. Темноволосая, аккуратно одетая женщина с тревогой посмотрела на свою хозяйку. Встретившая ее тишина была настолько плотной, что казалось, ее можно резать ножом.

– Я опоздала? Вы хотели, чтобы я пришла пораньше?

– Нет, нет, – поспешила успокоить ее Джемайма. – Просто мне нужно вернуться домой, так что вы пока побудете здесь за хозяйку.

Не взглянув на Алехандро, Джемайма вышла во двор, чтобы забрать Альфи. Взяв сына на руки, она вернулась обратно:

– Я живу неподалеку. В сорок втором доме.

Опять звякнул колокольчик. На этот раз в дверях появился широкоплечий юноша с короткой стрижкой и маленьким чემоданчиком.

– Свежие, только из печки! – радостно объявил он. – С вишнями! Как раз к одиннадцати часам.

– О, Чарли... я и забыла, что ты придешь. – Джемайма договорилась с ним еще на прошлой неделе во время репетиции хора. – Послушай, я тут должна ненадолго уйти... но я могу показать тебе эту розетку.

Устроив Альфи у себя на бедре, Джемайма нырнула под стойку, где находилась испорченная розетка. Чарли задержал взгляд на ее тонком профиле.

– Может, лучше я приду завтра, когда ты будешь здесь? – спросил он.

– Да нет, все нормально. Сегодня меня тоже устроит, – ответила Джемайма и повернулась к двери, где ее ждал Алехандро, уставив тяжелый взгляд на электрика, даже не пытавшегося скрыть своего разочарования. – В случае чего обращайтесь к Сэнди.

Она вышла из магазина, чувствуя себя оскорбленной. Если Алехандро хоть раз и взглянул на Альфи, то вряд ли потратил на это больше пары секунд.

– Увидимся возле дома, – бросила она ему, опуская Альфи на землю и беря его за руку. Малыш был уже слишком тяжел, чтобы всю дорогу нести его.

– Я подвезу вас, – предложил Алехандро.

– Спасибо, не надо, – отказалась Джемайма.

Обычно они возвращались домой на пикапе, но когда магазин открыт, пикап был нужен, чтобы развозить заказы.

Они прошли уже половину пути, когда рядом с ними притормозила черная машина. Темноволосый мужчина махнул им рукой:

– Идете домой? Залезайте, я вас подброшу.

– Спасибо, Джереми, но мы уже почти пришли. – Джемайма одарила его сияющей улыбкой, хотя ее мысли были далеко не радужными. Они все время возвращались к Алехандро.

Ему нужен развод? Может, он встретил кого-то еще? Пышногрудую красотку с деньгами и с родословной, как у

породистого бульдога? Более подходящую для него, чем она? Интересно, сколько у него было женщин после ее ухода? Нет, она не хотела, чтобы Алехандро вернулся к ней. Определенно нет. Но и не хотела, чтобы у него были другие женщины. Да-да, собака на сене! Впрочем, глупо надеяться, что он сохранял ей верность – с его-то не утомимым либидо. По крайней мере, каким оно было, пока он не обратил внимание на ее расширившуюся талию и стало очевидно, что он находит тело беременной жены не более привлекательным, чем грязную лужу. Так почему же ее должно волновать, был ли у него кто-нибудь?

Джереми распахнул пассажирскую дверцу.

– Залезайте, – скомандовал он. – А то промокнете до нитки.

Только сейчас Джемайма заметила, что начался дождь. Подхватив Альфи, она устроилась на сиденье. Джереми остановил машину сразу за блестящим от дождя спортивным автомобилем. Он с завистью присвистнул:

– Кому, черт возьми, принадлежит эта «игрушка»?

– Одному моему знакомому, – хмыкнула Джемайма. – Спасибо, что подвез, Джереми.

Она уже направилась к дому, когда Джереми, обойдя вокруг капота, остановил ее, взяв за руку.

– Поужинаем вместе сегодня? – предложил он, с надеждой глядя на нее своими большими серыми глазами. – Никаких обязательств. Просто пара друзей, которые решили вместе

поужинать.

Джемайма отступила назад, зная, что всего лишь в нескольких шагах от них Алехандро ждет, что она ответит.

– Извини, но я не могу, – покраснев, сказала она.

– Я все равно не отступлюсь, – предупредил Джереми.

Джемайма едва сдержалась, чтобы не рассмеяться. У нее было время убедиться, что Джереми – агент по недвижимости, разведенный, чуть больше тридцати, – обладал кожей носорога, совершенно не воспринимая намеков. Начиная с того дня, когда Джемайма подписала арендный договор на коттедж, он приглашал ее с ним поужинать по крайней мере раз двадцать.

Чувствуя на своем затылке ледяной взгляд Алехандро, Джемайма торопливо сунула ключ в замочную скважину.

– А почему ты просто не сказала ему, что замужем?

– Он и так знает. Это все знают. – Толкнув дверь, она показала ему палец с обручальным кольцом. – Но он также знает, что мы не живем вместе.

– Ну, это не официально, – возразил Алехандро. – Хотя я удивлен, что ты до сих пор носишь обручальное кольцо.

Джемайма только пожала плечами и не ответила. Сняв с Альфи курточку, она повесила ее рядом со своим жакетом.

Альфи потянул ее за рукав:

– Сок.

– Пожалуйста, – напомнила ему Джемайма.

– Позалуста, – послушно повторил Альфи.

– Ты будешь кофе? – спросила она Алехандро.

Он стоял напротив окна, закрывая широкими плечами изрядную его часть.

– *Si²*, – кивнул Алехандро.

– Позалуста, – подсказал ему Альфи. – Скажи – позалуста.

– *Gracias³*, – повторил Алехандро, упрямо не достаивая малыша взглядом.

И снова Джемайму задело это полное отсутствие интереса к ее сыну. Она ожидала, что Алехандро будет поражен существованием Альфи или ему будет любопытно...

– Неужели ты не собираешься ничего спросить о нем? – Она опустила взгляд на кудрявую головку сына.

Устроившись рядом с ней на полу, малыш вынимал из коробки свои любимые машинки, выстраивая их в ровный ряд.

Альфи любил держать свои вещи в порядке – все на своих местах. Джемайма вспомнила безупречно аккуратный стол Алехандро в его кабинете и подумала, есть ли между ними еще какое-то сходство?

– Когда наш семейный юрист начнет работать с местным адвокатом, они зададут тебе все вопросы, – сухо произнес Алехандро.

Джемайма с вызовом подняла подбородок:

– Значит, ты уже решил, что он не твой сын?

Над черными глазами взметнулись густые ресницы, рот

² Да (*исп.*).

³ Спасибо (*исп.*).

искривился в усмешке.

– А как он может быть моим?

В ней вспыхнул гнев. Ей захотелось броситься на него с кулаками и надавать пинков и затрещин. Одним словом, привести его в состояние, когда он готов будет выслушать ее. Но если Алехандро и раньше не слушал и не доверял ей, этого все равно уже не случится.

У Джемаймы было чувство, что она стучится головой в глухую стену. Этот мужчина верит, что у нее был роман с его братом!

Пока она ждала, когда закипит чайник, ей пришло в голову неожиданное решение. Она взяла телефон, позвонила Флоре и спросила, не могла бы она часок посидеть с Альфи.

– Приехал Алехандро, – объяснила она.

– Через пять минут я буду у тебя, – пообещала Флора.

Джемайма поставила перед Алехандро чашку горячего кофе. Она знала, что ей предстоит.

Флора приехала ровно через пять минут, заполнив неловкую тишину своим бодрым щебетанием, пока Джемайма застегивала на Альфи курточку.

– Алехандро... Флора, – представила их друг другу Джемайма.

– Я много слышала о вас, – объявила Флора. – Но ничего хорошего.

Алехандро наградил Джемайму презрительным взглядом, и та покраснела, жалея, что рассказала о своей жизни подру-

ге.

Воцарившаяся после ее ухода тишина угнетала Джемайму. Она расправила плечи, ее глаза потемнели.

– Я не хочу повторять это снова, но ты не оставил мне другого выбора. Так вот. Я не спала с твоим братом!

Он смерил ее презрительным взглядом:

– У него, по крайней мере, хватило смелости не отрицать этого.

– Вот как! – перебила его Джемайма. – Значит, раз Марко этого не отрицал, ты сразу решил, что лгу я!

– Мой брат никогда меня не обманывал. В отличие от тебя.

Пальцы Джемаймы сжались в кулаки.

– Я тебе лгала?!

– Ты умудрилась истратить сотни тысяч, хотя я никогда не видел у тебя дорогих обновок. Когда я попросил тебя дать объяснение, ты так и не смогла сказать мне ничего вразумительного.

Джемайма побледнела. Это обвинение она не могла опровергнуть. Да, через ее руки прошли огромные деньги, только потратила она их не на себя. Ей нечего было представить в свое оправдание, когда она оказалась неспособной заплатить по счетам в последние недели их брака. И все из-за одной, казалось, безобидной и в какой-то мере даже оправданной маленькой лжи в самом начале их знакомства.

– Ты отдала эти деньги Марко? – спросил ее Алехандро. –

Он часто тратил больше, чем мог себе позволить. Может, это он решил сделать у тебя «маленький» заем?

На мгновение ей захотелось снова солгать, чтобы защитить себя. Она была зла на Марко за то, что он втоптал ее в грязь, отказавшись опровергнуть брошенное ему обвинение. Но в то же время у Джемаймы сохранились к нему и остатки доброго чувства. Она решила сказать правду.

– Нет, Марко никогда не просил у меня денег.

Сузив глаза, Алехандро метнул на нее такой взгляд, который, казалось, мог разрезать ее пополам:

– Я так понимаю, ты до сих пор поддерживаешь с ним связь?

Ее брови удивленно поднялись.

– Нет. Я не видела его с тех пор, как уехала из Испании.

Он хмыкнул:

– Как странно. Вы были так близки...

Не в первый раз ее искушало желание рассказать ему все. К несчастью, последствия могли быть очень печальными. К тому же она поклялась Марко не выдавать его. «В любом случае, – напомнила себе Джемайма, – то, что наш брак с Алехандро распался, была не только его вина».

– Эти два года Марко работал в нашей нью-йоркской галерее. Что, у тебя действительно не было с ним никаких контактов? – продолжал настаивать Алехандро, его акцент слышался все более явственно. – В конце концов, разве он не должен поддерживать своего ребенка?

– Альфи не его ребенок, черт возьми!

– Совсем не обязательно ругаться. – Его голос стал слаще меда.

С тех пор как она покинула Испанию, измученная грузом тайн, прошло два года. За это время ее силы восстановились.

– Альфи не сын Марко! – твердо повторила она.

– Ребенок – далеко не главная часть наших проблем, – махнув рукой, заметил Алехандро.

– Что это значит? – Ее поразило, с какой легкостью он мог отбросить существование Альфи.

Алехандро криво усмехнулся:

– Ты удивительно мало знаешь о мужчинах, *mia dulzura*⁴. Меня куда больше интересует, чем ты занималась в постели с моим братом и зачем тебе это было нужно.

Одной фразой, отбросив вуаль цивилизованности, он столкнул ее с его претензиями. На мгновение она потеряла дар речи. Впрочем, ей никогда не удавалось ни предвидеть настроение Алехандро, ни просчитать его действия. Она никогда не могла понять, что и почему могло заставить вспыхнуть бурный темперамент ее мужа.

– Ты спала с ним в нашей постели? – Его кулаки сжались так, что побелели костяшки пальцев.

Она отступила назад, и ее спина коснулась дверцы кухонного шкафа. В таком положении ей совсем не хотелось начинать очередной круг страстных отрицаний, которые он и

⁴ Моя сладкая (исп.).

так уже слышал два года назад.

– Алехандро... – начала она как можно мягче.

Он откинул назад голову, его скулы напряглись.

Она бы не удивилась, если бы в воздухе рассыпался фейерверк сверкающих искр. Джемайма вспомнила дрожь предвкушения, охватывавшую ее, когда Алехандро приходил домой. Лишь взглянув на него, она уже знала, что потом будет в спальне. Он мог унести ее в мир такого изумительного физического наслаждения, что хотя бы на время она забывала и об одиночестве, и о своей несчастной жизни...

– Мое желание узнать эти детали кажется тебе слишком низменным? А тебе когда-нибудь приходило в голову, чем это было для меня – представлять свою жену в объятиях собственного брата?

– Нет, – честно призналась она.

Она не спала с Марко, поэтому никогда не думала, что мог чувствовать Алехандро. Он был взбешен? Разочарован?

– И действительно, зачем? – горько усмехнулся Алехандро. – Марко был просто жертвой твоего тщеславия и скуки, орудием низкого способа отомстить мне и моей семье...

– Какая чушь!

– Тогда почему ты ему это позволила? Думаешь, у меня нет воображения? Думаешь, мне было приятно представлять тебя с ним в постели? Слышать твои стоны, когда он ласкал тебя?

– Прекрати! – взмолилась Джемайма. – Прекрати сейчас

же!

– Что? Правда глаза колет? Ты с легкостью вступила на путь неверности, лживая шлюха! И не надо смотреть на меня своими круглыми глазами. Хватит изображать из себя невинную девочку – я знаю, кто ты на самом деле.

За его словами стояла неприкрытая угроза. Джемайма подошла к окну. Она была поражена. До этого момента ей не приходило в голову, что ее воображаемая неверность могла так подействовать на него. Два года назад, когда Алехандро обвинил ее в связи с Марко, он был холоден и собран – держал себя так, словно она ему абсолютно безразлична. Джемайма думала, что Алехандро уже не чувствует к ней ничего и только рад предлогу закончить их неудачный союз. Только сейчас ей стало ясно, какой она была наивной, приняв за правду это шоу.

– Я не шлюха, и у меня не было романа с твоим братом! – твердо сказала она, поворачиваясь, чтобы посмотреть ему в лицо. – И ты должен знать, что мой сын Альфи – и твой сын тоже!

– Это что, шутка? – спросил он ошеломленно. – Я прекрасно знаю, у тебя был выкидыш!

– Мы думали, что это был выкидыш. Но когда я пришла к врачу здесь, в Англии, оказалось, я все еще беременна. Он высказал предположение, что, возможно, у меня была двойня и одного ребенка я потеряла или же кровотечение было просто угрозой выкидыша, а не сам выкидыш. Как бы то ни

было, – сцепив руки, Джемайма старалась не обращать внимания на его недоверчивый взгляд, – через пять месяцев у меня родился Альфи!

Алехандро выдохнул сквозь зубы:

– Это невозможно!

Джемайма подошла к шкафу, выдвинула один из ящиков и, просмотрев документы, нашла свидетельство о рождении сына. Она не верила, что это поможет, но что ей оставалось делать? Ее ребенок был сыном Алехандро, и это было то, что она не могла ни солгать, ни поставить под сомнение. Она протянула свидетельство Алехандро.

Он выхватил из ее пальцев листок.

– Чушь какая-то, – буркнул он. – Это лишь доказывает, что ты была беременна, когда уехала из Испании. Но вовсе не значит, что Альфи мой ребенок.

Она резко откинула назад голову и посмотрела ему в глаза:

– Я знаю, тебя не слишком устраивают эти новости. Да и мне не очень-то хотелось их сообщать. Слишком много воды утекло с тех пор. Теперь у каждого своя жизнь. Но я обязана была это сказать. Придет день, и Альфи спросит о тебе.

В Алехандро начал закипать гнев.

– Если то, что ты мне сейчас сказала, правда, если этот маленький мальчик действительно мой сын, то просто преступно было оставить меня в неведении!

– Когда я уезжала, я не знала, что беременна!

– Два года – большой срок. Ты даже и не пыталась сообщать, что я стал отцом, – хрипло бросил он. – В общем, так. Я настаиваю на проведении генетической экспертизы, а потом будем решать, что делать дальше.

Губы Джемаймы сжались. Однажды Алехандро уже оскорбил ее, заявив, что она неверная жена. Теперь у него возникли сомнения в отцовстве.

– Делай что хочешь, – бросила она. – Я знаю, кто отец Альфи, и в этом не может быть сомнений.

– С экспертизой я все устрою. – Он перешел на деловой тон: – А когда результаты станут известны, мы снова встретимся.

– А я в это время свяжусь с адвокатом и начну бракоразводный процесс, – заявила Джемайма, давая ему понять, что он тут не единственный, кто может принимать решения.

Алехандро нахмурился:

– Было бы глупо начинать что-либо, прежде чем будут готовы результаты теста.

– У меня другое мнение. Мне нужно было потребовать развода еще тогда, когда я ушла от тебя.

– И почему же ты не потребовала? – холодно проговорил он.

Бросив на него гневный взгляд, Джемайма подошла к двери и распахнула ее. Ее просто трясло от злости. Она уже забыла, как мог завести ее Алехандро с этой его манерой всегда поступать по-своему. Получать все, что он хочет, не счи-

таясь с мнением других.

– Я буду на связи, – бросил он на пороге.

– В следующий раз я ожидаю хотя бы звонка. – Она протянула ему визитку. – Позвони, и мы договоримся о встрече.

Захлопнув за ним дверь, Джемайма подошла к окну. Кусая губы, она смотрела, как он садится в свою машину.

Ничего не изменилось, с горечью думала она. Стоило ей оказаться рядом с ним, как тут же ожили все ее сомнения, ее неуверенность и сожаления – все то, что, казалось, она уже давно оставила позади...

Глава 3

Оставив Альфи с его няней – девушкой из соседнего дома, – Джемайма тихонько закрыла за собой дверь. По четвергам они вместе с Флорой пели в хоре. Как правило, Джемайма с нетерпением ожидала этого дня. Но в последние дни настроение у нее было не самое лучшее...

– Взбодрись! – скомандовала Флора, когда они подошли к маленькой средневековой церквушке, белеющей известковыми стенами сквозь густую зелень. – Что ты так переживаешь из-за какой-то дурацкой экспертизы?

Джемайма виновато посмотрела на подругу:

– Да, конечно. Но ты понимаешь, для меня это все равно что публичное унижение.

– И нотариус, и врач обязаны соблюдать полную конфиденциальность, – с уверенностью заявила Флора. – Вряд ли кто-то из них станет обсуждать твои дела, особенно зная, что все это может закончиться в зале суда.

Не убежденная, но признательная подруге за попытку ее успокоить, Джемайма промолчала, не желая докучать своими проблемами. Да, этот тест оказался испытанием для ее гордости. Когда такие тесты запрашивали для суда, все происходило по строго определенным правилам. Заносчивый лондонский адвокат со стороны Алехандро позвонил ей, чтобы сообщить условия. Джемайма должна была письмен-

но подтвердить подлинность всех документов, заверить их у нотариуса и, приложив к этому пару своих фотографий, отправиться к врачу и сделать тест. Сама по себе процедура была очень простой – обыкновенный мазок изо рта, – но Джемайму просто тошнило от мысли, что и нотариус и врач будут знать, что ее муж сомневается в его отцовстве. Этого унижения она ему никогда не простит.

«И в то же время разве могла я отказаться пройти тест?» – спрашивала она себя, заходя в теплое помещение церкви, улыбаясь знакомым. Ведь отказ автоматически означал бы, что она не права. Для пользы Альфи у его отца не должно было остаться никаких сомнений.

Усилие, которое ей пришлось сделать над собой, чтобы пропеть мягким сопрано несколько куплетов с хором, а потом и сольную часть, отвлекло ее от этих мыслей.

К тому моменту, когда настало время убирать стулья, она уже чувствовала себя немного успокоившейся. Фабиан Берроуз, местный врач и весьма привлекательный мужчина, помог ей надеть жакет.

– У вас замечательный голос, – сказал он.

– Спасибо. – Ее щеки слегка порозовели от его похвалы – впрочем, вполне заслуженной.

Они вместе вышли из церкви.

– Собираетесь чего-нибудь выпить? – спросил он. Его уверенная рука поддержала ее за локоть, когда она споткнулась на ступеньках.

– Собираемся.

– Могли бы зайти в «Красный лев» для разнообразия, – предложил он, когда все остальные по традиции направились в кафе через дорогу.

– Спасибо, но я вместе с Флорой, – ответила Джемайма.

– Мы могли бы пойти туда втроем, – не сдавался он, в то время как Джемайма пыталась разгадать странное выражение на лице своей подруги. Что оно означало? Хотела ли Флора принять это предложение или, наоборот, не хотела?

– Боюсь, сегодняшний вечер не совсем подходит для этого, – наконец сказала Флора, слегка кивнув в сторону дороги.

Джемайма повернула голову и увидела спортивный автомобиль и прислонившуюся к нему высокую фигуру. В ней вспыхнуло раздражение. В конце концов, она ведь просила его предупреждать о своем появлении!

Но стоило ей только подумать об Алехандро, как ее обдало жаром. Его сексуальность пугала, как приставленное к горлу острое ножа. Ей стало трудно дышать, когда их глаза встретились. Господи, как он красив! Как предательски красив... Даже его небрежная поза возле машины была необыкновенно стильной.

– Откуда ты узнал, что я здесь?

– Твоя няня, – пожал плечами Алехандро. – Прошу извинить, если помешал.

– Кто это? – холодно поинтересовался Фабиан.

– О, я всего лишь муж, – лениво протянул Алехандро.

Фабриан замер, ощутив полное поражение и пробормотав что-то насчет следующей недели, повернулся к Флоре, и они заспешили прочь.

– Как ты смеешь говорить такое? – зашипела на него Джемайма.

Алехандро лишь смерил взглядом свою миниатюрную жену:

– Но это правда. К тому же каждый раз, как я вижу тебя, рядом оказывается какой-нибудь пускающий слюни самец.

– Ну и что? У тебя больше нет права говорить мне, как себя вести, – зло бросила Джемайма.

Его глаза сверкнули, как черный янтарь, когда он рывком притянул ее к себе и прижался губами к ее рту.

К этому Джемайма была абсолютно не готова. Она не думала, что он когда-нибудь прикоснется к ней, и оказалась совершенно беззащитной. Ноги подкосились, когда его губы послали ее телу сигнал, разбудив желание, накрепко запечатое внутри после рождения Альфи.

Через несколько секунд Алехандро развернул ее и прижал к машине. Она с облегчением вздохнула, – в этот момент это было именно то, чего требовало ее тело. Ее дыхание стало прерывистым, горячий жар вспыхнул между ног.

– Пойдем отсюда! – выдохнул Алехандро, отстраняясь, чтобы открыть дверцу и втолкнуть ее безвольное тело в обитый кожей салон.

«Пойдем куда?» – чуть не крикнула она, и так зная ответ,

почти болезненно ощущая желание его тела. Он застегнул на ней ремень, она наклонила голову, зажав руки между коленями, чтобы он не мог заметить их дрожь.

Ей удалось заставить себя забыть, что значит отчаянно желать его близости. Но она до сих пор чувствовала вкус его губ, его руки на своих плечах, так же как и боль от его внезапного отстранения...

– Мы не можем заниматься этим у всех на виду, – бросил Алехандро.

Джемайма стиснула зубы, ненавидя себя, что не смогла оттолкнуть его. Как он посмел так хватать ее? Конечно, если бы она знала, что он хотел сделать, она бы этого не позволила. Определенно не позволила бы. Но тогда, когда они жили вместе, она всегда хотела его. Эта потребность хранилась в ней, словно тлеющие угли. Она только тогда чувствовала себя в безопасности, когда была в его объятиях и могла забыть обо всем на свете.

Наконец ей удалось взять себя в руки.

– Ты так и не ответил мне, что здесь делал, – сказала она, когда они подъехали к ее дому.

– Давай лучше поговорим внутри.

Джемайма проглотила резкий комментарий. Черт возьми, ему всегда нужно командовать! В любой ситуации!

Она вошла внутрь, достала деньги и расплатилась с няней. Одра жила через два дома и частенько выручала Джемайму.

– И часто ты так оставляешь ребенка на попечение друго-

го ребенка? – спросил Алехандро.

– Нет, не часто. К тому же Одра – не ребенок, ей уже семнадцать, и она учится на курсах медсестер.

Джемайма повесила жакет на вешалку и немного помедлила, ее лицо все еще горело от его поцелуев.

– Я хочу видеть своего сына, – вдруг заявил Алехандро.

Итак, генетический тест принес ожидаемый результат, подтвердив правдивость ее слов. Теперь Алехандро знает: она не лгала. Тем не менее он даже не считал нужным извиниться перед ней!

– Альфи спит.

– Я ничего не имею против посмотреть на него, когда он спит, – произнес Алехандро, не скрывая своего волнения.

Выражение его лица смягчило ее.

– Но ты не поверил мне, когда я сказала, что он...

– Давай не будем возвращаться к этому, *mia dulzura*. Теперь я знаю правду. Я знаю, что он мой сын. Я узнал это сегодня утром и сразу же поехал сюда.

Его нетерпение встревожило Джемайму. Впрочем, такая реакция с его стороны вполне естественна. Он только что узнал, что является отцом этого мальчика.

– Я провожу тебя наверх, – сказала она.

Алехандро тихо вошел в спальню и, наклонившись над деревянной кроватью, долго разглядывал спящего в ней ребенка. Черные спутанные кудри, пухлые щечки с легким румянцем. В глазах своей матери Альфи выглядел совершенно

очаровательным. Взгляд же Алехандро был опущен, и нельзя было понять, что он думал.

Наконец он поднял глаза и посмотрел на нее:

– Я хочу забрать его в Испанию.

Эти слова подействовали на Джемайму словно ушат ледяной воды. Она отступила к двери, глядя, как Алехандро награждал Альфи еще одним нежным взглядом. Он умел быть нежным, когда хотел...

Он смотрел на нее такими же глазами, когда узнал, что она беременна. Не это ли заставило ее подавить собственные чувства к будущему ребенку? Теперь, когда Альфи стал центром ее мира, ей было даже стыдно вспоминать о них. Если бы у нее была возможность повернуть часы назад, она бы не захотела, чтобы ее неудачный брак остался бы еще и бездетным. Однако Джемайма уже начала понимать, что бездетный брак было бы легче расторгнуть...

«Я хочу забрать его в Испанию».

Эти слова рефреном звучали в ее голове, пока они спускались по лестнице. «Может, это вполне естественно, что Алехандро хотел познакомить Альфи с его семьей, с его богатой родословной, показать замок?» – рассуждала она, стараясь не делать поспешных выводов.

– Что ты имел в виду, говоря, что хочешь забрать его в Испанию? – услышала Джемайма свой голос.

Алехандро, сняв тяжелое кашемировое пальто, повесил

его на спинку стула возле стола, заполняющего собой пространство эркера. Его четкий профиль ничего не выражал, но, когда он повернулся, в его глазах сверкнул вызов.

– Я не могу разрешить тебе заниматься воспитанием моего ребенка, – сказал он. – Я не верю, что ты можешь дать ему все, что нужно для его развития. Не думай, что мне хочется судиться с тобой за право его воспитания, но я не знаю, что еще могу сделать, не нарушив по отношению к сыну своих обязанностей.

– Да как ты смеешь?! – Ее сердце стучало, словно она пробежала кросс. – Я родила твоего сына! Причем одна, оставшись без поддержки. А потом одна два года его воспитывала! Альфи очень развитой, счастливый ребенок, и ты ничего не знаешь о нем. Тем не менее ты уже решил, что я не достойна воспитывать его?!

– Знает ли он хотя бы, что у него есть отец в Испании? Учит ли он испанский язык? Сможешь ли ты дать ему ощущение стабильности? Ты не ответственный человек...

– Что дает тебе право так говорить обо мне? – перебила его Джемайма, чувствуя, как ее пальцы сжимаются в кулаки.

Его сухое смуглое лицо стало похоже на инквизиторскую маску.

– Посмотри, что ты сделала с нашим браком! Вспомни свои долги! Вспомни о своем романе с Марко!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.